

Архивы

Научная статья

УДК 78.06

DOI: 10.56620/2227-9997-2024-3-126-142

Союз московских композиторов в период эвакуации в Свердловске: 1941–1944

Нина Кузьминична Евдокимова¹
Людмила Константиновна Шабалина²

^{1,2} Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского, Екатеринбург, Россия

¹ nmc-dpo2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3065-9389>

² lyudmila.k.shabalina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8547-0738>

Аннотация: Цель настоящей статьи — освещение вклада Союза московских композиторов в музыкальную культуру Урала в годы эвакуации. Документальные материалы Уральской консерватории (УГК) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО) предоставляют возможность реконструировать различные сферы деятельности столичных музыкантов в Свердловске (Екатеринбурге) в военные годы, выявить их роль в развитии научной, педагогической, творческой и просветительской деятельности в этот период, дополнить их профессиональные биографии неизвестными ранее сведениями, уточнить и обновить фактологическую базу истории отечественного музыкознания. Региональный аспект деятельности Союза московских композиторов в период эвакуации в настоящее время остается малоисследованной проблемой.

Ключевые слова: Союз московских композиторов, Московская консерватория, эвакуация, Свердловск, 1941–1944, творческая, педагогическая, научная деятельность, эвакуированные музыканты

Для цитирования: Евдокимова Н. К., Шабалина Л. К. Союз московских композиторов в период эвакуации в Свердловске: 1941–1944 // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2024. № 3. С. 126–142. DOI: 10.56620/2227-9997-2024-3-126-142

Archives

Original article

Union of Moscow Composers during the evacuation in Sverdlovsk: 1941–1944

Nina K. Evdokimova¹
Lyudmila K. Shabalina²

^{1,2} M. P. Mussorgsky Ural State Conservatoire, Yekaterinburg, Russia

¹ nmc-dpo2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3065-9389>

² lyudmila.k.shabalina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8547-0738>

Abstract: The purpose of this article is to highlight the contribution of the Union of Moscow Composers to the musical culture of the Urals during the evacuation years. The documentary materials of the Ural Conservatory (UGC) and the State Archive of the Sverdlovsk Region (GASO) provide an opportunity to reconstruct various spheres of activity of the capital's musicians in Sverdlovsk (Yekaterinburg) during the war years, identify their role in the development of scientific, pedagogical, creative and educational activities during this period, supplement their professional biographies with previously unknown information, clarify and update the factual basis of the history of Russian musicology. The regional aspect of the activity of the Union of Moscow Composers during the evacuation period currently remains a little-explored problem.

Keywords: Union of Moscow Composers, Moscow Conservatory, evacuation, Sverdlovsk, 1941–1944, creative, pedagogical, scientific activities, evacuated musicians

For citation: Evdokimova N. K., Shabalina L. K. Union of Moscow Composers during the evacuation in Sverdlovsk: 1941–1944. *Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music*. 2024;(3):126–142. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2024-3-126-142

С самого начала Великой Отечественной войны одной из наиболее важных проблем стало сохранение отечественных культурных ценностей. Процессом эвакуации учреждений культуры руководили Всесоюзный комитет по делам искусств при Совнаркомe СССР (ВКИ, глава комитета М. Б. Храпченко) и Управление по делам искусств союзных и автономных республик, а также председатель Оргкомитета СК Р. М. Глиэр и его заместители И. О. Дунаевский и А. И. Хачатурян. В Свердловск были переведены Оргкомитет Союза советских композиторов, Музфонд оргкомитета (ответственное лицо — член правления В. И. Мурадели) и Союз московских композиторов, возглавляемый В. Я. Шебалиным.

Процесс переезда Союза композиторов на Урал начался в июле 1941 года и растянулся на несколько месяцев. Р. М. Глиэр в Свердловске получил поддержку от своего ученика М. П. Фролова — первого директора Свердловской/Уральской консерватории (1934–1937), председателя Оргкомитета (с 1932) и Союза советских композиторов в Свердловске (1939–1944).

Дочь композитора С. М. Фролова вспоминала: «Папа получал многочисленные телеграммы с просьбами помочь в устройстве эвакуировавшимся в Свердловск семьям композиторов <...>. Дом наш стал чем-то вроде постоянного двора. У нас постоянно на день-другой останавливались семьи композиторов, которых затем устраивали в Свердловске или транспортировали в Чернобровский совхоз, прозванный “композиторским”»¹ [1, 84].

Тексты некоторых телеграмм Фролова приводит в книге об отце: «Прошу срочно сообщить возможность устройства в Свердловске моей семьи по направлению Комитета по делам искусств тчк; прошу вашего личного содействия в смысле нахождения жилья или найма комнаты ответ Миусская 4 дробь 6 кв 22 привет Хачатурян»; «Просим прислать телеграфное требование с указанием бронирования площади на семью Глиэр иначе выехать не можем»; «Молния Союз композиторов Фролову Решением правительства Оргкомитет направил Свердловск едут через Куйбышев Кабалецкий Белый Шебалин Старокадомский Хачатурян Блантер» [там же].

Чернобровский совхоз стал главным «пристанищем» для москвичей, а также ряда семей ленинградских композиторов. Это были: В. А. Белый, Г. С. Гамбург, Р. М. Глиэр, Д. В. Житомирский, В. Г. Захаров, М. В. Иорданский, Д. Б. Кабалецкий, А. Г. Новиков, Н. В. Макарова, Н. П. Раков, Д. Ф. Салиман-Владимиров, А. Ф. Титов, Г. П. Фельдман, А. И. Хачатурян, Т. Н. Хренников, Ю. А. Шапорин, В. Я. Шебалин, Б. С. Штейнпресс².

¹ В Чернобровском совхозе, в 50 км. восточнее Свердловска/Екатеринбурга, около железнодорожной станции Баженово (Белоярский район) находилось подсобное хозяйство консерватории.

² «С осени 1941 по 1943 год в поселочках Чернобровского совхоза жили семьи композиторов <...>. В поселке Студенческом поселили 10 семей. Семья Шебалина — жена Алиса Максимовна, детский врач, и дети Николай и Дмитрий. Ее отец Максим Григорьевич Губе работал бухгалтером в совхозе, еще была сестра Нина Максимовна, учительница немецкого языка, и ее сын Коля. Жили семьи Глиэра, Шапорина, родители и жена Хачатуряна Нина Макарова (в школе она занималась с детьми пением, играла на пианино), семьи Новикова, Салимана-Владимирова, Штейнпресса <...>. Композитор Гамбург жил с женой и дочерью Леонорой. По просьбе семей композиторов открыли школу в поселке Студенческом: там преподавали Тина Давыдовна Штейнпресс, Зоя Ивановна Назарова (тоже москвичка), Ирина Максимовна, а Нина Макарова готовила детей к праздничным концертам. Кабалецкие, Захаровы, Титовы жили на третьей ферме. Жена Кабалецкого заведовала столовой. Семья Тихона Хренникова с маленьким ребенком многие помогали. В той же школе учился сын композитора Игорь Фельдман, он жил с мамой Региной Петровной <...>. Семья В. Белого, В. Захарова, ленинградца В. Соловьева-Седова жили на третьей ферме. Гриша Белый учился в школе. Жена Соловьева-Седова была врачом, очень уважаемым рабочими совхоза. Здесь жила и семья Иорданского» [2].

Житомирский оставил воспоминания о жизни в Свердловске в военную пору, о ее нелегкой бытовой стороне и о «композиторском пайке», получаемом в Чернобровском совхозе³ [3].

Сочинение массовой боевой песни было объявлено первоочередной задачей. В Свердловске в Доме Красной Армии создали Оборонную комиссию, где рассматривались творческие работы композиторов.

Председатель Оргкомитета ССК Р. М. Глиэр и глава Союза московских композиторов В. Я. Шебалин были также направлены в Свердловск. Выехали 14 октября, Шебалин сумел доехать до Свердловска только 31 октября. По прибытии на Урал он написал в Новосибирск композитору М. И. Невитову (с 1942 г. возглавившему Сибирский СК): «Пока что Оргкомитет будет иметь резиденцию в Свердловске» [4, 226].

С Ансамблем песни и пляски ЦДК железнодорожников, имевшем собственный агитпоезд, прибыл И. О. Дунаевский. В Свердловск он спешил к премьере своей оперетты «Дороги к счастью», назначенной на 21 октября в Театре музыкальной комедии (режиссер Э. А. Высоцкий, дирижер А. А. Гевиксман). Свердловский театр, в котором в 1930-е годы были поставлены оперетты советских авторов, в том числе московских (Б. А. Александрова, С. А. Каца, С. Н. Василенко, М. И. Блантера), благодаря эвакуации столичного СК пополнил число новых спектаклей и подтвердил свой статус «лаборатории советской оперетты».

Композитор А. Г. Новиков, руководивший ансамблем ВЦСПС, прибыл в Свердловск 15 октября 1941 года.

Оргкомитетом ССК и Литературным центром Союза писателей СССР на Урале, при участии областного комитета ВАКСМ, был объявлен конкурс на создание красноармейской песни.

Песенный конкурс вначале был проведен среди обучающихся в SGK студентов-композиторов. Итоги его подвели 12 ноября: «На основании постановления комиссии конкурса на оборонную песню в ознаменование 24-ой годовщины Великой Октябрьской революции, объявленного дирекцией SGK для студентов композиторского отделения, премировать песни Э. Колмановского (музыкальное училище) «Капитан Гастелло» и А. Муравлева «Стервятник и ворон»; отметить песни студентов В. Гевиксмана «Тридцать фрицев» и А. Муравлева «Победа за нами»»⁴. Эвакуированные студенты, ставшие в будущем известными композиторами, были отмечены уже на этом первом конкур-

³ Семью Житомирского, вывезенную из Москвы летом 1941 года, поселили в совхозе. Он, как и большинство членов московского СК, был отправлен в Свердловск в октябре. Вместе со Старокадомским и Раковым они сумели найти жилье для своих семей в городе в старом одноэтажном доме (улица Шейнкмана, 107). При этом композиторский паек в виде двух ведер картошки, как рассказывает Житомирский, выдавался только в Чернобровском. Отсюда его вынужденные «зимние поездки в совхоз за картошкой <...> Снежная пустыня, ветер, луна. Величественно, но страшиновато <...>. А затем «картофельное пиршество у Раковых»» [3, 66].

⁴ Приказ № 296 от 12 ноября 1941 года // Книга приказов по SGK за 1941 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

се. Свое обучение они завершили в Московской консерватории у Шебалина: Колмановский занимался у него и в Свердловске, и в Москве; Муравлев в СГК учился у Фролова и Трамбицкого, Гевиксман — у О. К. Эйгеса, но оба они также окончили МГК в классе Шебалина.

Итоги обсуждения объявленного конкурса были опубликованы в декабре 1941 года в газете «Уральский рабочий»: «Оргкомитет Союза советских композиторов СССР и Свердловский союз советских композиторов совместно с Литературным центром писателей на Урале и обкомом ВЛКСМ провели конкурс на массовую красноармейскую песню. <...> На конкурс поступило 68 песен. После строгого отбора жюри выделило 16 песен, из них 7 были премированы, а остальные рекомендованы к исполнению и изданию» [5]. В статье упомянуты песни Штейнпресса (первая премия), Кабалевского, Салимана-Владимирова, Даниила Покрасса, Листова, Грачева, Милютина, Титова, Садовникова, Красева.

Осенью 1941 года в Свердловском театре оперы и балета имени А. В. Луначарского состоялся концерт в фонд обороны. Выступали молодые лауреаты международных конкурсов: пианисты Э. Г. Гилельс и Я. В. Флиер, скрипачи Д. Ф. Ойстрах, Е. Г. Гилельс и другие. Московских композиторов представляли Д. Б. Кабалевский, К. Я. Листов, В. И. Мурадели, Т. Н. Хренников.

Глиэр к зиме 1941 года завершил симфоническую увертюру «Дружба народов». В Свердловске прошла ее радиопремьера. В это время в городе была оборудована станция радиовещания, которая вела передачи на всю страну и давала сводки Информбюро. Первым эвакуированным в Свердловск симфоническим оркестром оказался оркестр Всесоюзного радиокомитета (ВРК), его дирижер — выпускник и профессор Московской консерватории С. П. Цвейфель (Горчаков), а также солисты ВРК⁵.

В конце 1941 года в филармонии состоялся авторский концерт Глиэра, дирижировал сам композитор. Рецензию на концерт написала эвакуированный музыковед из Московской консерватории, член Союза композиторов Т. Э. Цытович [6].

Зимой 1941–1942 года Р. М. Глиэр увлеченно работал над «Концертом для голоса с оркестром». Хачатурян вспоминал: «Когда я к нему пришел (а это первые дни его эвакуации были), он жил в одной комнате со своей многочисленной семьей, которую привез из совхоза. Семья была не устроена, чемоданы еще не были вскрыты, все лежало на полу, я пришел к нему поздно — света не было, письменного стола не было, а Рейнгольд Морицевич продолжал работать под одной небольшой свечой. И именно в эти тяжелые годы войны он написал одно из своих лучших сочинений “Концерт для колоратурного сопрано с оркестром”» [7, 87].

⁵ Новая станция радиовещания была выстроена за городом на основе эвакуированной из Москвы, а Радиостудия находилась в центре — на улице Радищева, 2. Диктор Госкомитета СССР по радиовещанию Ю. Б. Левитан жил в 1941–1943 годы в доме во внутреннем дворе этого здания. В марте 1943 года Радиокомитет и Левитан были переведены в Куйбышев (Самару).

В. Я. Шебалин по заказу Всесоюзного Радиокомитета еще в Москве с осени 1941 года начал писать «Русскую увертюру». Премьера ее состоялась в Свердловске в январе 1942 года по радио в исполнении оркестра ВРК.

Осенью 1941 года число эвакуированных на Урал композиторов и писателей из Москвы и Ленинграда заметно возросло. На литературных вечерах часто выступали А. Л. Барто, Л. П. Гроссман, А. А. Караваева, Л. А. Кассиль, К. Г. Мурзиди, Е. А. Пермяк, О. Д. Форш.

Для членов Союза композиторов был объявлен новый песенный конкурс. Возглавлять его взялась редакция «Уральского рабочего» вместе с Оргкомитетом СК СССР и Литцентром союза писателей на Урале.

О подготовке этого мероприятия свидетельствуют материалы газеты: «В редакции “Уральского рабочего” состоялось совещание поэтов и композиторов, посвященное <...> конкурсу на песню об Урале — кузнице оружия для фронта. В совещании приняли участие композиторы: В. Трамбицкий, А. Хачатурян, В. Белый, Ю. Милютин, К. Листов, В. Кочетов, Т. Хренников, М. Черемухин; поэты и писатели: А. Барто, И. Садофьев, Е. Пермяк, В. Звягинцева, Е. Хоринская» [8].

Некоторые приезжие композиторы работали с театрами — местными и эвакуированными. В. Я. Шебалин принимал участие в постановке премьеры в Свердловске оперы «Суворов» московского композитора С. Н. Василенко. У театра не было всей партитуры, и за оркестровку недостающих номеров взялся Шебалин. «В вознаграждение, — писал он, — я получил комнату на Шартаишской улице в доме, где жили артисты свердловских театров» [9, 117]. В Свердловске спектакль был показан 21 февраля 1942 года, на премьеру приезжал автор — композитор С. Н. Василенко. Московская премьера оперы прошла днем позже — 23 февраля 1942 года. В «Уральском рабочем» была помещена статья Василенко «Как я писал “Суворова”».

Всю зиму и весну 1941–1942 года на конкурс «Урал — кузница оружия» поступали стихи и песни, которые печатались в газете «Уральский рабочий». Победительницей в итоге оказалась песня Хренникова на слова Барто «Уральцы бьются здорово!». Песня была опубликована в областной газете 22 апреля 1942 года.

Ансамбль Уральского военного округа подготовил эту песню к 1 мая 1942 года и, по окончании торжественного собрания в Свердловском оперном театре, исполнил ее в сопровождении оркестра. Т. Н. Хренников вспоминал: «Сочиненная мною песня получила I премию. Песню запели, и на Урале она стала очень популярной. Ну, а мне в награду Обком партии в то тяжелое время прислал много продуктов. Большего счастья нельзя было желать!» [10, 80]. А. Л. Барто тоже получила премию и отдала ее на строительство танка. Позднее она тепло отзывалась о городе: «Свердловск для меня — не только город на карте. Видела его в дни войны. Он остался для меня символом мужества, стойкости, человечности» [11]. Репортажи о военных подвигах уральцев после конкурса печатали в городской газете под рубрикой «Уральцы бьются здорово!».

Важным мероприятием в подведении итогов творческой работы музыкантов за первый военный год явились отчетные концерты летом 1942 года в Свердловском оперном театре. По сути это был композиторский пленум. При отсутствии Р. М. Глиэра руководящие функции по проведению творческого отчета взял на себя председатель Союза московских композиторов В. Я. Шебакин. Ему помогали А. И. Хачатурян и В. А. Белый (с 1942 года ответственный секретарь Оргкомитета ССК). Из свердловского союза композиторов выступали мастера старшего поколения: М. П. Фролов, В. Н. Трамбицкий, Н. Р. Бакалейников, В. И. Щелоков. Наиболее полно был представлен московский союз, поэтому в программу первого концерта 2 июля 1942 года вошли преимущественно сочинения столичных композиторов. На следующий день заметка о прошедшем концерте вышла под названием «Концерт-рапорт» [12].

Шебакин представил ряд работ для театра: 8 мая 1942 года в Свердловском театре музыкальной комедии в его редакции была поставлена опера С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем»; 7 июля в Центральном театре Красной Армии, эвакуированном в Свердловск, состоялась премьера пьесы М. Каца и А. Г. Ржешевского «Олеко Дундич» — тоже с музыкой и песнями В. Я. Шебакина (на тексты А. Л. Барто). Театр музкомедии заказал Шебакину музыкальный спектакль по пьесе В. Е. Ардова «Жених из посольства». Премьера ее прошла 1 августа 1942 года (режиссер Э. А. Высоцкий, дирижер С. С. Бергольц). В 1942 году В. Я. Шебакин в содружестве с литературоведом А. А. Гозенпудом написал оперетту на сюжет комедии Шекспира «Укрощение строптивой».

Д. Б. Кабалевский в этот период работал над сюитой для хора и оркестра на стихи Е. А. Долматовского «Народные мстители». Идея этого произведения возникла во время поездки на Юго-Западный фронт, куда в феврале 1942 года Главное политуправление Красной Армии командировало поэта и композитора. Им удалось перебраться через линию фронта в партизанский отряд «Мститель» — отсюда название сюиты. В августе 1942 года она была исполнена оркестром Свердловской филармонии и хором консерватории.

С весны 1942 года в уральской столице находился Государственный хор русской песни имени Пятницкого. В клубе железнодорожников им впервые была исполнена песня В. Г. Захарова на стихи М. В. Исаковского «Ой, туманы мои, растуманы».

Летом 1942 года из Москвы в Свердловск на должность художественного руководителя Филармонии был направлен фольклорист Л. Л. Христиансен (выпускник МГК по классу М. С. Пекелеса). В 1943 году он организовал Уральский русский народный хор и стал собирать образцы местного фольклора.

В 1942 году в Свердловске, благодаря помощи первого секретаря Свердловского Обкома партии В. М. Андрианова и выпускников МГК (Э. Г. Гилельса, С. С. Бендицкого, Б. С. Маранц), остался работать профессор Г. Г. Нейгауз. В СГК был издан приказ: «Зачислить с 10 августа 1942 года

профессором Свердловской консерватории Заслуженного деятеля искусств, доктора искусствоведческих наук, профессора Нейгауза Генриха Густавовича. Основание: Распоряжение председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Храпченко М. Б.»⁶.

Главным событием сезона 1942–1943 годов стало первое в Свердловске и на Урале исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича⁷. Отзыв на концерт принадлежал московской пианистке М. И. Гринберг, работавшей в эвакуации в Свердловске. Она пишет: «Шостакович не ждал, пока остынет лава свершающихся событий. <... > Ведь недаром говорят, что “привилегия гения — из злостного делать вечное”» [13].

Отчетные исполнения в Свердловске сочинений, созданных за первый год войны, продолжались до конца 1942 года. Это относится и к музыке композиторов, работавших в театрах, в том числе драматических. Т. Н. Хренников стал писать для эвакуированного в Свердловск Центрального театра Красной Армии (ЦТКА) и работал с ним вплоть до реэвакуации театра (1943). Композитор пишет ряд музыкальных номеров к спектаклю «Давным-давно» драматурга А. К. Гладкова. Премьера состоялась 4 октября 1942 года в Доме Красной Армии.

В этом же году началась подготовка декады «Искусство Урала». На 9 ноября был назначен первый симфонический концерт: участвовали Госоркестр СССР и коллектив хоровой студии филармонии (художественный руководитель З. Ф. Ишутина). Столичный оркестр обеспечил высокий профессиональный уровень всех симфонических концертов декады. В его исполнении вновь прозвучала Седьмая симфония Шостаковича, а также новые произведения уральских и московских авторов. В их числе сюита «Народные мстители» Д. Б. Кабалевского и ряд произведений Р. М. Глиэра. Эстрадная составляющая праздничной программы поддерживалась московскими джаз-оркестрами. Братья Покрасс с ансамблем ЦДК железнодорожников выступали в филармонии и в Свердловском ДКЖ.

Новым музыкальным спектаклем, поставленным к декаде, стала оперетта «Три встречи» московского драматурга В. Я. Типота и композитора М. А. Старокадомского. Оба автора в эвакуации жили в Свердловске. Премьера прошла 12 ноября 1942 года (режиссер Э. А. Высоцкий, дирижер С. С. Бергольц).

В 1942 году приказом Комитета по делам искусств СССР № 425 от 6 ноября В. Я. Шебалин был назначен директором Московской государственной консерватории. К приезду композитора в Москву 21 ноября состоялась премьера его «Славянского квартета». Это произведение, написанное в период

⁶ Приказ № 662а от 10 августа 1942 года // Книга приказов по СГК за 1942 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

⁷ Государственный симфонический оркестр СССР в начале войны был эвакуирован в Среднюю Азию, а в 1942 году переведен в Свердловск. Лауреат Всесоюзного конкурса дирижер Н. Г. Рахлин возглавил госоркестр с 1941 года.

эвакуации в Свердловске, впервые было исполнено в Москве струнным квинтетом имени Бетховена.

Семья Кабалевавшихся зимой 1942–1943 года жила в Свердловске в квартире Трамбицких (переулок Банковский, 8). Д. Б. Кабалевавшийся работал в это время над оперой «В огне» («Под Москвой»). Это одна из первых опер о Великой Отечественной войне, она была поставлена 13 сентября 1943 года в филиале Большого театра (дирижер С. А. Самосуд, режиссер Б. А. Покровский).

* * *

В годы эвакуации важная роль в развитии педагогической, исследовательской, просветительской деятельности принадлежала музыковедам Союза московских композиторов, работавшим в войну в Свердловске.

Зима 1941–1942 года для многих эвакуированных стала периодом относительно постоянного пребывания на Урале. Возник вопрос об их трудоустройстве с целью обеспечения хлебными карточками. Ряд музыкантов был принят в Свердловскую консерваторию, директором которой в период с 19 июля 1941 по 15 декабря 1943 года был эвакуированный пианист А. М. Луфер. Для их оформления в СГК оказалось необходимым увольнение ряда совместителей, но даже при этом условии многие новые преподаватели получили неполные ставки.

В СГК до войны существовала единая кафедра композиции, теории и истории музыки, возглавляемая М. П. Фроловым. В. Я. Шебалину на этой кафедре предложили класс сочинения, композитору К. Р. Эйгесу — курс полифонии. Для формирования учебной нагрузки других эвакуированных музыкантов были дополнительно введены новые предметы: Глиэр стал руководить семинаром по полифонии в музыке русских композиторов; Кабалевавшийся и Белый — семинаром по изучению произведений советских композиторов; Веприк вел факультативный курс чтения оркестровых и хоровых партитур⁸. Кабалевавшийся, кроме того, был определен инструктором Обкома ВЛКСМ по работе с учащимися школ ФЗО и ремесленных училищ.

В Свердловской консерватории вели занятия и эвакуированные музыковеды из Союза московских композиторов. В их числе профессора-теоретики МГК Л. А. Мазель и В. А. Цуккерман, на Урале их преподавательская деятельность началась с первых дней прибытия.

С сентября 1941 года на историко-теоретическом факультете Свердловской консерватории приступил к работе профессор Московской консерватории Цуккерман. В 1935 году ему была присвоена ученая степень кандидата искусствоведческих наук без защиты диссертации (на основании ряда исследовательских трудов), в 1939 — ученое звание профессора⁹. В СГК Цук-

⁸ Приказ № 327 от 3 декабря 1941 года // Книга приказов по СГК за 1941 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

⁹ Цуккерман В. А. Автобиография // Архив УГК имени М. П. Мусоргского. Оп. 2. Ед. хр. 264. Л. 42.

керман вел курс анализа музыкальных произведений и продолжал разрабатывать его методологию в ракурсе комплексного исследования выразительных средств. Судя по архивным документам, он преподавал в свердловском вузе почти полтора учебных года. При этом не прерывались его связи с Москвой, где летом 1942 года он прочитал «цикл музыкально-аналитических лекций по русской музыкальной классике» [14, 354]. Возвращение Цуккермана в Московскую консерваторию было сопряжено с некоторыми трудностями, но в итоге вопрос решился положительно: в декабре 1942 года он освобождается от работы в SGK и продолжает работу в МГК¹⁰.

В начале 1942 года в Свердловск эвакуируется Л. А. Мазель. В приказе по SGK от 5 января 1942 года сказано: «На основании распоряжения руководителя группы учебных заведений Управления по делам искусств при СНК РСФСР тов. Живцова А. доктора искусствоведческих наук Мазеля Л. А. зачислить профессором Свердловской государственной консерватории»¹¹.

В июле 1942 г. вышло еще одно распоряжение, проясняющее тот факт, что при эвакуации из Москвы он не сразу обосновался на Урале: «Профессор Мазель Л. А. направляется в село Рыбкино Мордовской АССР для вывоза по месту работы в г. Свердловск необходимого научного материала, личного имущества и членов семьи до 5 августа»¹². Мазель, являясь профессором Московской консерватории (1939), в декабре 1940 года защитил докторскую диссертацию на тему «Основной принцип мелодической структуры гомофонной темы: к учению о мелодии»¹³.

В SGK в течение полутора лет он вел курс гармонии на историко-теоретическом факультете. По истечении второго семестра 1941–1942 учебного года администрацией вуза ему было предложено продолжить работу. В архиве УГК сохранилась служебная записка Мазеля по этому поводу: «В ответ на Ваше предложение сообщаю, что согласен остаться еще на один учебный год работать в Свердловской консерватории (до реэвакуации Московской консерватории) в случае наличия полной профессорской ставки и в случае, если это <... > будет санкционировано ВКИ и КВШ. Свердловск. 15 VII. 1942 г.»¹⁴.

В период эвакуации исследовательская деятельность обоих ученых не прерывалась. Одной из основных тем научной работы Цуккермана было изучение творчества П. И. Чайковского. Его рукописные заметки о Чайковском ох-

¹⁰ Об этом свидетельствует его записка директору SGK А. М. Луферу, сохранившаяся в Личном деле: «Мои перспективы в отношении МГК еще не определились. КВШ настаивает на моем привлечении к работе, а некоторые элементы в ВКИ и самой МГК этому противятся. В ближайшие дни, вероятно, будет «решающее столкновение». Цуккерман В. А. Личное дело // Оп. 2. Ед. хр. 264. Л. 42. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

¹¹ Приказ № 380а от 5 января 1942 года // Книга приказов по SGK за 1942 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

¹² Приказ № 639 от 14 июля 1942 года // Книга приказов по SGK за 1942 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

¹³ Мазель Л. А. Личное дело // ВАК КВШ при СНК СССР. Выписка. Протокол № 12 от 29.03.1941 года. Л. 88. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

¹⁴ Мазель Л. А. Личное дело // Оп. 2. Ед. хр. 140. Л. 86. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

ватывают период свыше 30 лет. Это подтверждает и тот факт, что в 1941 году с лекцией о творчестве Чайковского Цуккерман выступал в Свердловске.

Мазель завершает в этот период два научных труда, о чем свидетельствует его заявление от 06.04.1943 года председателю ВКИ при СНК СССР М. Б. Храпченко: «*Прошу предоставить мне командировку в Москву для завершения и сдачи редколлегии Союза Советских композиторов выполненных мной за последнее время работ. Имеется в виду:*

1) *дополнение работы “О музыкальном языке и форме у Шостаковича”, доклад на эту тему в Союзе композиторов, предложенный редколлегией ССК, и завершение работы на основе использования материала обсуждения доклада;*

2) *завершение выполненной по договору с редколлегией ССК популярной брошюры на тему “Шопен — национальный гений польского народа”; внесение в брошюру, могущих оказаться необходимыми, исправлений и сдачи брошюры редколлегии. Для осуществления перечисленного необходимо пребывание в Москве в течение месячного срока»¹⁵. В соответствии с резолюцией Храпченко, Мазелю была разрешена командировка в Москву сроком на две недели.*

В Свердловске работали выпускницы обоих профессоров (по МГК): Д. С. Рыбакова (супруга Мазеля) и выпускница Цуккермана — З. И. Городецкая.

Из музыковедов-историков Московской консерватории и членов СК Москвы на кафедру истории, теории музыки и композиции СГК в должности доцента первой была принята кандидат искусствоведческих наук Е. С. Берлянд (Берлянд-Черная)¹⁶. Московскую консерваторию она закончила в 1934 году у М. В. Иванова-Борецкого, а по завершении аспирантуры стала ассистентом кафедры всеобщей истории музыки, руководимой В. Э. Ферманом. Одна из ее работ — «Моцарт Вольфганг Амадей» — в 1938 году была опубликована в Большой Советской энциклопедии, а в 1940 году Берлянд защитила кандидатскую диссертацию на тему «“Дон-Жуан” Моцарта и его историческое значение». В июле 1941 года, как член Союза московских композиторов, она с семьей была эвакуирована в Свердловск. Ученое звание доцента Берлянд получила в Свердловской консерватории, в конце 1942 года¹⁷.

В октябре 1941 года на работу в СГК был принят профессор М. С. Пекелис. В Московской консерватории он являлся первым заведующим кафедрой истории музыки народов СССР (открыта в 1937 году, позднее стала кафедрой истории русской музыки). Под его редакцией и при его авторском участии в 1940 году был издан первый советский вузовский учебник «История русской музыки». О начале работы Пекелиса в Свердловске сохранился приказ: «*Согласно распоряжению председателя Комитета по делам искусств при*

¹⁵ Там же. Л. 90.

¹⁶ Приказ о зачислении Е. С. Берлянд не сохранился, но листок по учету кадров в СГК она заполнила 15 сентября 1941 года // Личное дело Берлянд Е. С. // Оп. 2, дело 13. Л. 151-152 об. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

¹⁷ Приказ ВАК от 19.12.1942 года // Оп. 2, дело 13, л.146. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

СНК СССР зачислить с 1 октября М. С. Пекелиса профессором историко-теоретической и композиторской кафедры СГК на половинную ставку»¹⁸.

В начале 1942–1943 учебного года в Свердловской консерватории была создана самостоятельная кафедра истории музыки. Основу ее составили эвакуированные из Москвы выпускники МГК, члены Союза композиторов: и. о. заведующего кафедрой, профессор М. С. Пекелис и воспитанники класса М. В. Иванова-Борецкого — доценты Д. В. Житомирский, Б. С. Штейнпресс, и.о. доцента Е. С. Берлянд. В состав кафедры вошел литературовед и музыковед и.о. профессора А. А. Гозенпуд и работавшие в СГК с 1930-х годов музыковеды-историки А. Г. Корсунская (из Ленинградской консерватории) и И. Б. Мацкевич (из Московской консерватории)¹⁹.

Пекелису была поручена разработка программ по истории музыки народов СССР для консерваторий и училищ. В Москве к тому времени Проект программы по истории музыки народов СССР для училищ уже был написан преподавателем Центрального заочного музыкального института при Московской консерватории П. С. Рыбаковой и доцентом К. В. Успенской. Проект имел положительный отзыв профессора И. Я. Рыжкина²⁰. Весной 1943 года на кафедре истории музыки СГК было принято постановление о целесообразности привлечения и.о. доцента Рыбаковой к чтению курса истории русской музыки²¹.

В августе 1941 года в СГК начала работать старший научный сотрудник Музея музыкальной культуры имени Н. Г. Рубинштейна при МГК музыковед-историк Т. Э. Цытович (супруга М. Б. Храпченко). Выпускница Ленинградской консерватории (1931), затем аспирантуры Московской (1938), она в 1940 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Роль народной музыки в симфониях Гайдна»²². В октябре 1941 года в Свердловской консерватории Цытович назначается заведующей кабинетом истории музыки²³. В декабре 1941 года А. А. Гозенпуд и Д. В. Житомирский были приняты «лаборантами кабинета истории музыки с оплатой штатной полуставки каждому»²⁴.

По общим итогам работы консерваторий страны в первом семестре 1941/1942 учебного года начальником Главного управления учебных заведений СССР Б. Д. Владимирским была отмечена работа кабинета истории

¹⁸ Приказ № 286 от 1 ноября 1941 года // Книга приказов по СГК за 1941 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

¹⁹ Приказ № 726 от 26 сентября 1942 года // Книга приказов по СГК за 1942 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

²⁰ ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 57.

²¹ Приказ № 885 от 2 марта 1943 года // Книга приказов по СГК за 1943 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

²² Цытович Т. Э. Автобиография // Оп. 2. Ед. хр. 264. Л. 35. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

²³ Там же. Л. 38.

²⁴ Приказ № 327 от 3 декабря 1941 года // Книга приказов по СГК за 1941 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского.

музыки СГК. Подчеркнуто «успешное выполнение ответственных поручений ГУУЗа в области изучения особенностей красноармейской строевой песни и патриотического фольклора»²⁵.

Заслужкой Цытович в Свердловске стала также организация музыкального лектория в госпиталях города. После ее отъезда в 1942 году кабинетом поочередно заведуют Гозенпуд, Житомирский, Котлер и другие.

В военные годы кабинет истории музыки СГК функционировал в качестве учебно-вспомогательной единицы и как одна из исследовательских структур. В 1942 году кабинету была поручена подготовка материалов по музыкальной культуре Урала, о чем свидетельствует распоряжение директора СГК: «На основании приказа Свердловского Областного отдела искусств № 126 (446) предлагаю кабинету истории музыки осуществить контроль над работой по сборнику очерков “Музыкальная культура Советского Урала”. И.о. заведующему кабинетом истории музыки Д. В. Житомирскому регулярно информировать меня о ходе работы над сборником»²⁶. Житомирский в Свердловской консерватории работал до осени 1943 года.

Б. С. Штейнпресс преподавал в музыкальном училище Свердловска, где в 1941 году по его инициативе было открыто теоретико-композиторское отделение, которое он возглавлял до своего отъезда из города. Музыкальной историей Урала Штейнпресс продолжал заниматься и позже: в 1960-е годы он подготовил два сборника статей с публикациями уральских авторов.

Из эвакуированных членов Союза московских композиторов в СГК был также зачислен пианист, доктор искусствоведения Г. М. Коган. В МГК в 1936 году по его инициативе и под его руководством была создана кафедра теории и истории исполнительского искусства. В 1936–1937 годах директор Свердловской консерватории М. П. Фролов приглашал его для чтения лекций по истории и теории пианизма. В первый год войны в СГК Коган возглавил кафедру специального фортепиано и камерного ансамбля, но в 1942 году выехал в Саратов, где находился основной состав эвакуированной Московской консерватории, и в Свердловск не вернулся.

Важный аспект деятельности членов Союза московских композиторов был связан с организацией в Свердловской консерватории первых научных сессий (конференций). Начало им было положено осенью 1942 года по инициативе Т. Э. Цытович. Первая сессия, проведенная в СГК, посвящалась 25-летию Октябрьской революции. Она состоялась в рамках Декады искусств Урала. На заседании Художественного совета вуза было принято решение «утвердить в ее программе как основное мероприятие — научную конференцию (5 заседаний) и цикл из 4-х концертов»²⁷, а также рассмотреть регламент и тематику представленных научных работ.

²⁵ Письмо начальника ГУУЗа Б. Владимирского «Об итогах работы консерваторий в первом семестре 1941/1942 учебного года и задачах во втором семестре 1941/1942 учебного года» // ГАСО. Ф. 2325-р. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 27.

²⁶ Годовой отчет о работе консерватории за 1943–1944 учебный год // ГАСО. Ф. 2325-р. Ед. хр. 44. 10 л.

СОЮЗ МОСКОВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ В ПЕРИОД ЭВАКУАЦИИ В СВЕРДЛОВСКЕ: 1941–1944

Для подготовки первой конференции была создана комиссия. В нее вошли московские профессора Г. Г. Нейгауз, В. И. Садовников и доцент Д. В. Житомирский. В программе сессии планировались научные доклады и показ новых сочинений советских композиторов, в том числе уральских. На конференции были представлены доклады профессора Пекелиса ««Руслан и Людмила» Глинки и «русланистские» традиции в русской музыке (к 100-летию со дня первой постановки оперы)», Штейнпресса «Алябьев и Отечественная война 1812 г.» и Берлянд «Советская песня в дни Отечественной войны». Специальное заседание посвящалось региональной проблематике: были заслушаны сообщения Житомирского («Творчество уральских композиторов»), Штейнпресса («Музыкальная жизнь Свердловска») и профессора СГК Трамбицкого, представившего результаты своих изысканий по песенному фольклору Урала. На заключительном заседании с докладом «О музыкальном языке и музыкальной форме у Д. Шостаковича» выступил Мазель²⁷.

Знаменательным событием в научной жизни Свердловской консерватории в годы войны стало создание Диссертационного совета по специальности «Музыкальное искусство». «Предпосылками для открытия Диссертационного совета явилось возрастание значения тыла как «третьего фронта» и пребывание в Свердловске ведущих исполнителей и ученых-музыковедов страны: военные годы были отмечены наивысшей концентрацией научных кадров в СГК, что стимулировало интенсивное развитие исследовательского потенциала вуза» [15, 95].

На основе документальных источников стало возможным уточнить состав совета. Из московских музыкантов в него входили Р. М. Глиэр, В. Я. Шебалин, Л. А. Мазель, В. А. Цуккерман, М. С. Пекелис, Г. М. Коган, Г. Г. Нейгауз и дирижер оперной студии МГК и СГК А. Б. Хессин. Совет при Свердловской консерватории действовал с 1942 года по 1944. За это время на его базе были защищены семь диссертаций (шесть кандидатских и одна докторская). Три из них принадлежали эвакуированным москвичам, членам СК (1942): Д. В. Житомирскому «П. И. Чайковский» (на основе монографической главы учебника «История русской музыки», оппоненты М. С. Пекелис, Л. А. Мазель и В. А. Цуккерман); З. И. Городецкой «Музыкальный язык молодого Шопена» (оппоненты Л. А. Мазель и М. А. Гозенпуд); П. С. Рыбаковой «Очерки о романсах Глинки» (оппоненты В. А. Цуккерман и Е. С. Берлянд) [там же].

Из педагогов Свердловской консерватории в 1943–1944 годах диссертации защитили В. А. Гутерман «Осязательно-двигательный метод обучения

Газета «Уральский рабочий». 23.12.1941

"Ural Worker" newspaper. 23.12.1941

²⁷ Там же.

при профессиональных заболеваниях рук пианистов» (оппоненты Г. Г. Нейгауз, Г. М. Коган и Н. И. Голубовская), Л. В. Кильчевская «“Примарное” или основное звучание в голосе певца и его значение в методике русской вокальной школы» и первый доктор искусствоведения СГК, заведующий кафедрой сольного пения Е. Е. Егоров «Методика сольного пения». В обсуждении диссертаций вокалистов весомое слово принадлежало эвакуированным из МГК педагогу вокального ансамбля, композитору В. И. Садовникову и режиссеру оперной студии А. Б. Хессину [там же, 99].

Архивные документы позволяют высветить еще одну грань работы эвакуированных музыковедов в Свердловске — широкую просветительскую деятельность. Осенью 1941 года в консерватории, затем в филармонии организуется музыкальный лекторий. Приезжие музыковеды читают публичные лекции и предваряют тематические концерты вступительным словом. В 1941–1943 годах лекторской работой регулярно занимаются Цуккерман, Пекелис, Житомирский, Штейнпресс.

Тематика лекций-концертов в основном была связана с отечественной культурой и имела актуальное для военного времени общественное значение: «Великая Отечественная война и советские композиторы», «П. И. Чайковский» (В. А. Цуккерман), «Глинка — основоположник русской национальной музыкальной школы», «Освободительные войны русского народа в музыке» (М. С. Пекелис), «Песня — друг и товарищ бойца», «Песня — на вооружении. Заметки о музыкальной жизни города Свердловска», «Народная песня в творчестве русских композиторов», «Вечер памяти Рахманинова» (Б. С. Штейнпресс) и т. д. Весной 1943 года в Свердловской филармонии начинает работать постоянный воскресный музыкальный университет.

Важную роль играли эвакуированные музыковеды и в сфере музыкальной критики: в своих статьях они освещали наиболее яркие события музыкальной жизни столицы Урала. Тем самым оказались сохранены ценные для истории музыкальной культуры свидетельства деятельности московских музыкантов в Свердловске в годы войны.

Большинство композиторов и музыковедов — членов Московского СК — покинуло Урал в 1943 году. Весной 1944 года в Свердловской консерватории, после отъезда почти всех эвакуированных педагогов, на кафедре истории музыки начинает преподавать член Московского СК, доцент Н. Р. Котлер²⁸. Бывшая аспирантка Мазеля, она в 1939 году защитила диссертацию на тему «Стилевые особенности фортепианного творчества Скрябина». В СГК Котлер впервые начала читать курс «История теоретических дисциплин» и продолжила исследование «Очерки по истории полифонии».

²⁸ Приказ № 83 от 10 марта 1944 года // Книга приказов по СГК за 1944 год. Архив УГК имени М. П. Мусоргского. Н. Р. Котлер работала в Свердловской/Уральской консерватории до 1947 года.

Весной 1945 года, незадолго до победы, в Свердловском театре музыкальной комедии состоялась премьера оперетты московского автора И. Н. Ковнера по пьесе Н. А. Адуева «Бронзовый бюст». Жизнь музыки — концертная и театральная — возвращалась в мирное русло ...

Таким образом, творческая, научная, педагогическая и просветительская деятельность эвакуированных столичных музыкантов в годы войны стала не только прочным фундаментом музыкальной науки и образования на Урале, но и создала предпосылки для дальнейшего развития региональной музыкальной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Фролова С. М.* П. Фролов — жизнь на crescendo / отв. ред. А. Л. Румянцева. — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2009. — 108 с.
2. *Коровин А.* Здесь рождались волшебные звуки // Знамя. Белоярский р-н. Свердловская область. — 1979. — 26–28 июля.
3. *Житомирский Д.* Время войны // Музыкальная академия, 1994. — № 3. — С. 62–68.
4. Памяти В. Я. Шебалина. Воспоминания, материалы / сост. А. Шебалина; ред. М. Сабинина. — Москва: Советский композитор, 1984. — 288 с.
5. *Глиэр Р.* Итоги конкурса на массовую красноармейскую песню // Уральский рабочий. — 1941. — 29 декабря.
6. *Цытович Т.* Дружба народов. Новое произведение народного артиста СССР Р. М. Глиэра // Уральский рабочий. — 1941. — 14 декабря.
7. *Хачатурян А.* Человек кристальной чистоты / Глиэр Р. М. Статьи. Воспоминания. Материалы // ред. В. М. Богданов-Березовский, подг. материалов Д. М. Персон. — В 2-х т. Т. 1. — М.-Л.: Музыка, 1965. — С. 86–90.
8. Совещание поэтов и композиторов // Уральский рабочий. — 1941. — 16 декабря.
9. *Шагинян М. С.* Урал в обороне: Дневник писателя. — Москва: Гослитиздат, 1944. — 192 с.
10. *Хренников Т. Н.* Так это было. Тихон Хренников о времени и о себе / Запись и обработка диалогов В. Рубцовой. — Москва: Музыка, 1994. — 207 с.
11. *Агния Барто.* Рассказы о войне. — URL: <https://multonline.ru/articles/agniya-barto-rasskazy-o-voyne.html> (дата обращения: 25.06.2024).
12. *Шабалина Л. К.* Музыкальная жизнь столицы Урала в годы Великой отечественной войны. Монография. Глава 1. «1941» // Слово о музыке: Научно-просветительский информационный журнал. — 2020. — № 1 (6). — 57 с.
13. *Гринберг М.* Седьмая симфония Шостаковича // Уральский рабочий. — 1942. — 17 сентября.
14. Московская консерватория 1866–1966 / ред. кол. Л. С. Гинзбург, А. И. Кандинский и др. — Москва: Музыка, 1966. — 726 с.
15. *Евдокимова Н. К.* Первый Диссертационный совет на Урале по специальности «Музыкальное искусство» (1942–1944) // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. — 2021. — № 4 (39). — С. 95–104.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н. К. Евдокимова — кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки, начальник Центра дополнительного профессионального образования Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского.

Л. К. Шабалина — кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского.

REFERENCES

1. *Frolova S. M.* M. P. Frolov — zhizn' na crescendo [M. P. Frolov — Life on crescendo] / otv. red A. L. Romyanceva. Ekaterinburg: Izd-vo AMB, 2009. 108 p.
2. *Korovin A.* Zdes' rozhdalis' volshebnye zvuki [Magical sounds were born here] // Znamya. Beloyarskij r-n. Sverdlovskaya oblast'. 1979. 26–28 iyulya.
3. *Zhitomirskij D.* Vremya vojny [The time of the war] // Muzykal'naya akademiya. 1994. № 3. P. 62–68.
4. *Pamyati V. Ya. Shebalina.* Vospominaniya, materialy [In memory of V. Ya. Shebalin. Memories, materials] / sost. A. Shebalina; red. M. Sabinina. Moscow: Sovetskij kompozitor, 1984. 288 p.
5. *Glier R.* Itogi konkursa na massovuyu krasnoarmejskuyu pesnyu [The results of the competition for a mass Red Army song] // Ural'skij rabochij. 1941. 29 dekabrya.
6. *Cytovich T.* Druzhiba narodov. Novoe proizvedenie narodnogo artista SSSR R. M. Gliera [Friendship of peoples. A new work by the People's Artist of the USSR R. M. Glier] // "Ural'skij rabochij". 1941. 14 dekabrya.
7. *Hachaturyan A.* Chelovek kristal'noj chistoty [A man of crystal purity] // Glier R. M. Stat'i. Vospominaniya. Materialy // red. V. M. Bogdanov-Berezovskij, podg. materialov D. M. Person. V 2-h tt. T. 1. Moscow-Leningrad: Muzyka, 1965. P. 86–90.
8. *Soveshchanie poetov i kompozitorov* [Meeting of poets and Composers] // Ural'skij rabochij. 1941. 16 dekabrya.
9. *Shaginyan M. S.* Ural v oborone: Dnevnik pisatelya [Ural on the Defensive: A writer's Diary]. Moscow: Goslitizdat, 1944. 192 p.
10. *Hrennikov T. N.* Tak eto bylo. Tihon Hrennikov o vremeni i o sebe [That's how it was. Tikhon Khrennikov about time and about himself] / Zapis' i obrabotka dialogov V. Rubcovoj. Moscow: Muzyka, 1994. 207 p.
11. *Agniya Barto.* Rasskazy o vojne. [Stories about the war]. URL: <https://multonline.ru/articles/agniya-barto-rasskazy-o-voynе.html> (accessed: 25.06.2024).
12. *Shabalina L. K.* Muzykal'naya zhizn' stolicy Urala v gody Velikoj otechestvennoj vojny. Monografiya. Glava 1. "1941" [The musical life of the capital of the Urals during the Great Patriotic War. Monograph. Chapter 1. "1941"] // Slovo o muzyke: Nauchno-prosvetitel'skij informacionnyj zhurnal. 2020. № 1 (6). 57 p.
13. *Grinberg M.* Sed'maya simfoniya SHostakovicha [Shostakovich's Seventh Symphony] // Ural'skij rabochij. 1942. 17 sentyabrya.
14. *Moskovskaya konservatoriya 1866–1966* [Moscow Conservatory 1866–1966] / red. kol. L. S. Ginzburg, A. I. Kandinskij i dr. Moscow: Muzyka, 1966. 726 p.
15. *Evdokimova N. K.* Pervyj Dissertacionnyj sovet na Urale po special'nosti "Muzykal'noe iskusstvo" (1942–1944) [The first Dissertation Council in the Urals in the specialty "Musical art" (1942–1944)] // Uchenye zapiski Rossijskoj akademii muzyki imeni Gnesinyh. 2021. № 4 (39). P. 95–104.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Nina K. Evdokimova — Cand.Sci. (Arts), Associate Professor of the Theory Department, Head of the Center for Additional Professional Education at M. P. Mussorgsky Ural State Conservatoire.

Lyudmila K. Shabalina — Cand.Sci. (Arts), Professor of the Theory Department at M. P. Mussorgsky Ural State Conservatoire.

Поступила в редакцию / Received: 15.05.2024

Одобрена после рецензирования / Revised: 31.05.2024

Принята к публикации / Accepted: 20.06.2024